

Оглавление

Моя вина	5
Твоя вина	313
Наша вина	663
Первая часть	
Примирение	669
Вторая часть	
Преодолеть все...	
или хотя бы попытаться	749
Третья часть	
Обратный отсчет	853

МОЯ ВИНА

Предисловие

— Оставь меня в покое! — сказала она, направляясь к двери.

Я схватил ее за руки.

— Ты можешь объяснить мне, что, черт возьми, с тобой происходит? — зло спросил я.

В ее взгляде было что-то темное и глубокое. Она с трудом улыбнулась.

— Это твой мир, Николас. Я живу твоей жизнью, общаюсь с твоими друзьями и чувствую себя защищенной от любых неприятностей, — сказала она и сделала шаг назад.

Я не верил своим ушам.

— Ты полностью потеряла контроль над собой, — сказал я, понизив голос.

Мне не нравилось, в кого превращалась девушка, в которую я был влюблен. Если вдуматься, мы поменялись ролями. Она угодила в темную дыру, из которой вытащила меня. Она уничтожала себя. Это была моя вина.

НОА

Поднимая и опуская стекло в новой маминой машине, я думала о том, что меня ожидает в следующем году, который мне представлялся адским. Я размышляла, как же так получилось, что мы оставили наш дом и едем через всю страну в Калифорнию.

Прошло три месяца с тех пор, как мне пришло неожиданное известие, которое полностью изменило мою жизнь и из-за которого я рыдала ночами. Но что я могла сделать? Я была несовершеннолетней. До восемнадцатилетия мне не хватало одиннадцати месяцев, трех недель и двух дней. Я не могла уехать учиться в университет, чтобы быть подальше от матери, которая думала только о себе, и от тех незнакомых мне людей, с которыми мне теперь предстояло жить. С двумя совершенно незнакомыми мужчинами.

— Ты можешь перестать? Меня это раздражает, — попросила мама.

— Меня тоже раздражают многие вещи, которые ты делаешь, но мне приходится терпеть, — ответила я грубо.

В ответ я услышала привычный громкий вздох. Неужели мои переживания ей были безразличны?

Прошло шесть лет с тех пор, как мои родители разошлись. Это был самый тяжелый развод, который только можно себе представить.

Мысль о предстоящей неведомой новой жизни очень меня беспокоила. Мне трудно приспособливаться к изменениям, я боюсь незнакомых людей. Я не стеснительная, но сдержанная и закрытая. Почувствовав тошноту, я испытала желание выйти из машины.

— Я не понимаю, почему ты не разрешаешь мне остаться, — в очередной раз попыталась я переубедить маму. — Я уже не ребенок и могу сама о себе позаботиться. К тому же в следующем году я буду учиться в университете и все равно буду жить одна, — сказала я.

— Я хочу быть с тобой, пока ты будешь учиться последний год в школе. Ноа, я говорила тебе тысячу раз — я хочу, чтобы ты была частью нашей новой семьи, ты же моя дочь. Ради бога! Неужели ты думаешь, что я позволю тебе жить в другой стране одной, так далеко от меня? — ответила она, не отводя глаз от дороги.

Моя мама начинала новую жизнь с новым мужем. Конечно же, он любил ее. Но как же я?

— Ты не понимаешь, мам. Ты не задумывалась о том, что это и мой последний год в школе? Что здесь все мои друзья, мой парень, моя работа, моя команда? Вся моя жизнь, мам! — кричала я, пытаюсь сдержать слезы. В своей жизни я так много плакала, что теперь твердо решила не пролить больше ни слезинки.

Я вспомнила, с чего все начиналось. Сейчас я очень сожалела, что не поехала с мамой в тот злополучный круиз по островам Фиджи. Ведь там, на корабле, в Тихом океане она встретила загадочного Уильяма Лейстера.

Если бы я могла вернуться в прошлое, то без колебаний сказала бы маме да. В середине апреля она пришла домой с двумя билетами в руках и предложила съездить с ней в отпуск. Ее лучшая подруга Алисия не смогла поехать в путешествие и подарила билеты моей маме. Середина апреля. Я сдавала выпускные экзамены и участвовала в матчах по волейболу. Наша команда впервые заняла первое место. Сколько я себя помню, мы всегда были вторыми. Первое место — это была величайшая радость моей жизни! Однако теперь я без колебаний вернула бы трофей и оставила бы команду. И я бы не очень сильно расстроилась из-за хвостов по литературе и испанскому. Лишь бы избежать этой свадьбы. Выйти замуж на корабле! Моя мать была совершенно сумасшедшей! К тому же она вышла замуж, не предупредив меня. Я узнала об этом после ее возвращения домой. Она сообщила об этом так спокойно, как если бы свадьба с миллионером посреди океана была самым обычным делом. Вдобавок ко всему она решила переехать в Калифорнию, в особняк нового мужа. Америка! Это даже не моя страна! Мы жили в Канаде.

— Ноа, ты же знаешь, я хочу лучшего для тебя, — сказала мама, возвращая меня в реальность. — Ты знаешь, через что мы прошли. Я наконец-то встретила хорошего человека. Он любит и уважает меня. Давно я не чувствовала себя такой счастливой. Я знаю, ты его тоже полюбишь. Кроме того, он может предложить тебе будущее, о котором мы не могли и мечтать. Ты сможешь выбрать любой университет, Ноа.

— Но я не хочу учиться в любом университете, мама! И чтобы за него платил незнакомый человек, — ответила я, с ужасом думая, что уже через месяц буду ходить в пижонскую школу для богатеньких отпрысков.

— Он не незнакомый человек. Он мой муж. Так что привыкай к этой мысли, — добавила она резким тоном.

— Я никогда не смогу с этим смириться, — ответила я.

Мама снова вздохнула.

— Я понимаю, что ты будешь скучать по своим друзьям и Дэну, Ноа. Но посмотри на ситуацию с другой стороны. У тебя будет брат! — воскликнула она с воодушевлением.

Я устало на нее посмотрела.

— Пожалуйста, не надо выдавать желаемое за действительное.

— Вот увидишь, он тебе понравится. Ник просто солнышко, — сказала она, улыбаясь. — Ему не терпится познакомиться с тобой, представить своим друзьям и показать тебе город. Он взрослый и ответственный парень. Всегда, когда я бывала у них, он либо занимался, либо читал в своей комнате. Может быть, у вас одинаковые литературные вкусы.

— Да, конечно! Я просто уверена, он обожает Джейн Остин, — ответила я, закатив глаза. — Кстати, сколько, говоришь, ему лет?

Я прекрасно знала, сколько ему лет. Мама уже несколько месяцев не переставая рассказывала мне о нем и об Уилле. Мне казалось странным, что за все это время они так и не нашли времени приехать, чтобы познакомиться со мной.

— Он немного старше тебя. Но ты взрослее своих сверстников. Вы отлично поладите.

Теперь она решила подлизаться ко мне, называя меня взрослой. Я сомневаюсь, что это слово мне подходит. Еще больше я сомневалась в том, что почти двадцатидвухлетний парень жаждет показать мне город и познакомиться со своими друзьями. Да и кто сказал, что я этого хочу?

— Мы приехали, — сказала мама через некоторое время.

На улице высились пальмы и огромные особняки. Каждый дом занимал не меньше половины квартала. Нас окружали внушительные здания в викторианском стиле, огромные современные дома со стеклянными стенами, окруженные садами. Мне становилось все страшнее.

Наконец мы доехали до огромных ворот высотой метра три. Мама как ни в чем не бывало достала из бардачка маленький пульт, нажала на кнопку, и ворота открылись. Мы спустились по склону, окаймленному садами и высокими соснами, источавшими ароматы лета и моря.

— Дом не так высок, как другие в округе, зато у нас лучший вид на пляж, — сказала она, улыбаясь.

Я посмотрела на нее с удивлением. Может, она не понимала, что за великолепие нас окружало.

Мы объехали фонтан и подъехали к парадному входу. Я смогла вымолвить только два слова:

— Бог мой!

Белый дом со множеством террас освещался огнями, несмотря на светлые сумерки, и был похож на сказочный дворец или роскошный отель.

Как только я вышла из машины, Уильям Лейстер появился в дверях. Позади него стояли трое мужчин, одетых словно пингвины. Лейстер был в белых шортах и светло-голубой рубашке поло, на ногах — пляжные сандалии. Темные волосы растрепаны. Высокий, в отличной физической форме. У него было приятное лицо. Черные волосы с проседью придавали ему зрелости. Он был очень привлекательный. Моя мать подбежала к нему, как школьница, и обняла его. Я же не торопясь вышла из машины и направилась к багажнику, чтобы вытащить свои вещи. Неожиданно из ниоткуда появились руки в перчатках, и мне пришлось отстраниться.

— Я возьму ваши вещи, сеньорита, — сказал мужчина, одетый как пингвин.

— Я могу это сделать сама, спасибо, — ответила я, чувствуя неловкость. Человек удивленно посмотрел на меня.

— Позволь Мартину помочь тебе, Ноа, — услышала я позади себя голос Уильяма Лейстера.

Я неохотно отпустила свой чемодан.

— Очень рад тебя видеть, Ноа, — сказал новоиспеченный муж моей матери, ласково улыбаясь мне. За его спиной мама подавала мне знаки, чтобы я улыбалась и была вежлива.

— Не могу ответить тем же, — ответила я, протянув ему руку. Я знала, что веду себя очень невоспитанно, но тогда мне казалось это правильным.

Я хотела сразу же дать понять, каково мое отношение к переменам в нашей жизни. Уильям не выглядел обиженным. Он задержал мою руку в своей. Мне стало не по себе.

— Все произошло неожиданно для тебя, Ноа. Но я хочу, чтобы ты чувствовала себя как дома и наслаждалась всем, что я могу предложить тебе. Больше всего я хочу, чтобы ты приняла меня как члена семьи. По крайней мере, когда-нибудь, — добавил он, увидев мое выражение лица.

Я смогла только кивнуть и сделать шаг назад, чтобы он наконец отпустил мою руку. Мне всегда было не по себе от таких проявлений внимания, не говоря уже о том, когда они исходят от малознакомых людей. Моя мать вышла замуж — это прекрасно для нее, но этот человек никогда не будет для меня ни отцом, ни отчимом. У меня уже есть отец, и мне этого более чем достаточно.

— Как насчет того, чтобы посмотреть дом? — предложил он, широко улыбаясь и не обращая внимания на мою холодность.

— Давай, Ноа, — подбадривала меня мама. Она сплела пальцы своей руки с моими, и я была вынуждена идти рядом с ней.

Все освещение в доме было включено, так что я не пропустила ни одной детали. Особняк был огромным для семьи из четырех человек. Он

был бы большим даже для двадцати человек. Высокие потолки, большие деревянные окна. В центре огромного холла поднималась широкая лестница, которая, раздваиваясь, вела на обе стороны верхнего этажа. Мама с Уильямом показали мне огромную гостиную и просторную кухню. В центре кухни красовался большой кухонный остров. Он, вероятно, очень нравился маме. В этом доме было все что душе угодно: тренажерный зал, бассейн с подогревом, залы для вечеринок. Самое большое впечатление на меня произвела внушительная библиотека.

— Мама говорила, что ты очень любишь читать и даже пишешь, — сказал Уильям, заставляя меня очнуться.

— Как и тысячи других людей, — отрезала я. Меня раздражало, что он обращался ко мне спокойно и доброжелательно.

— Ноа, — упрекнула мама, глядя мне в глаза.

Я знала, что заставляю ее нервничать, но ей придется смириться с моим настроением.

Уильям, казалось, не обратил внимания на наш обмен взглядами.

Я вздохнула. Мне было дискомфортно. Хотелось побыть одной.

— Я устала. Могу я пойти в свою комнату? — спросила я, смягчившись.

— Конечно! В правом крыле на втором этаже комнаты Николаса и твоя. Ты можешь приглашать всех, кого захочешь, Ник не будет возражать. Отныне у вас будет общая игровая комната.

Игровая комната? Я улыбнулась. Мне придется жить рядом с сыном Уильяма. Я знала о нем от мамы, что ему двадцать один год, что учится он в Калифорнийском университете и что он невыносимый пижон. Ладно, последнее было моей догадкой.

Я привыкла жить вдвоем с мамой. Моя жизнь не была легкой и радостной. Первые одиннадцать лет были омрачены проблемами с отцом. Но после его ухода мы с мамой научились жить самостоятельно.

Мама была одной из моих лучших подруг. Она доверяла мне, а я ей. Так было, пока она не решила круто изменить нашу жизнь.

— Вот твоя комната, — сказала мама, остановившись перед темной деревянной дверью.

Я наблюдала за ней и Уильямом. Они с нетерпением ждали, когда я войду внутрь.

— Эта комната — мой подарок тебе, Ноа, — объявила мама.

Я осторожно открыла дверь.

Сначала почувствовался тонкий запах ромашек и моря. Затем передо мной открылся великолепный вид. Стена комнаты была стеклянной. Дом, видимо, стоял на вершине скалы. Я ошеломленно смотрела на бескрайний океан и заходящее солнце. Это было потрясающе!

— Бог мой! — проговорила я.

Комната была огромная, у стены — кровать под балдахином со множеством белых подушек, стены светло-голубого цвета, на столе стоял большой компьютер «Мак», диван, туалетный столик с зеркалом и огромный книжный шкаф с моими книгами. Все было сине-белым. Я была потрясена.

— Тебе нравится? — спросила мама, стоявшая у меня за спиной.

— Это невероятно! Спасибо! — ответила я, испытывая благодарность и в то же время неловкость. Я не хотела, чтобы меня подкупали подарками.

— Я работала с профессиональным декоратором почти две недели. Мне хотелось, чтобы у тебя было все, о чем ты мечтала, — сказала она с восторгом.

Я понимала, что мне не на что жаловаться. Такая комната — мечта каждого подростка.

Я подошла и обняла ее. Почти три месяца мы не обнимались. А ведь это было так ей нужно.

— Спасибо, Ноа, — прошептала она мне на ухо. — Клянусь, я сделаю все, что в моих силах, чтобы мы обе были счастливы.

— Со мной все будет в порядке, мама, — ответила я, понимая, что наше счастье будет зависеть не только от нее.

Мама отпустила меня и вытерла слезу, катившуюся по щеке.

— Мы оставим тебя, чтобы ты обустроилась, — вежливо сказал Уильям.

Я кивнула, не поблагодарив его. Ведь он не приложил никаких усилий к обустройству моей комнаты, здесь были только его деньги.

Я закрыла дверь и стала осматривать комнату. Деревянный пол был покрыт толстым белым ковром. Он такой мягкий, что на нем можно было спать. Ванная комната размером оказалась как вся моя комната в нашем старом доме. Я выглянула в окно. Внизу раскинулся задний двор дома с огромным бассейном и садом.

Напротив ванной был проход в соседнее помещение. Войдя в него, я задохнулась от восторга — это была гардеробная. Мечта любой женщины! На вешалках висела новая одежда. Ценники говорили сами за себя. Это было сумасшествие — потратить такие деньги на наряды!

Я не могла избавиться от ощущения, что вижу сон. Будто вот-вот проснусь и окажусь в своей старой комнате. Я даже хотела, чтобы эта чужая жизнь была сном. Мне хотелось плакать. Я опустилась на пол, пригнула голову к коленям и сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

В этот момент пришло сообщение на телефон от моей подруги Бэт:

Как ты добралась? Уже скучаю.

Я улыбнулась. В ответ отправила фотографию своей гардеробной. Тут же пришел ответ:

Ненавижу тебя!

Я рассмеялась и написала:

Будь моя воля, подарила бы все тебе. Как бы мне хотелось быть сейчас с вами, ребята. Смотреть фильм у Дэна или просто валяться на диване в твоей комнате.

Бэт ответила:

Не будь пессимисткой, наслаждайся, ты теперь сказочно богата!

Богат был Уильям, а не я.

Я вынула из сумки шорты и простую футболку. Наряжаться мне не хотелось.

Я сходила в душ, где вымыла голову. К счастью, у меня мамины волнистые волосы. Достаточно их высушить, чтобы они легли красивой волной. Я оделась и вышла из комнаты. Мне хотелось есть.

Бродя по дому, я чувствовала себя незванным гостем. Мне потребуется много времени, чтобы привыкнуть к жизни в этом роскошном доме. В нашей старой квартире достаточно было сказать что-нибудь громче обычного, чтобы мы могли услышать друг друга.

Я вошла на кухню. И тут же увидела темноволосую макушку над открытой дверцей холодильника. В тот же момент раздался оглушительный лай. Большая черная собака сидела у ног незнакомца и яростно гавкала на меня. Из-за холодильника высунулась голова, любопытно осматривая кухню. Это был Николас Лейстер, сын Уильяма. Первое, что я отметила, его небесно-голубые ясные глаза. Они очень выделялись на фоне черных, мокрых от пота волос. Видимо, он пришел после занятий спортом. На нем были высокие спортивные носки и майка на широких bretелях.

Боже, как он был красив! Я должна была это признать. Интуитивно я не ждала от него ничего хорошего. Собака продолжала рычать на меня, словно угадывая мои мысли.

— Ты Николас, да? — спросила я его, пытаясь не выдать страха перед недружелюбным животным.

— Он самый. А ты, должно быть, дочь новой жены моего отца, — сказал он холодным тоном, от которого меня покорило.

Он прищурился.

— Твое имя? — спросил он.

Я вытаращила глаза от изумления. Он не знал, как меня зовут. Наши родители поженились, мы с мамой переехали в его дом, а он даже не знает моего имени?